

— Как он умудрился напиться? Вы же просто пошли на шашлыки, — спросил Лю Фэн. — Мне нужно приехать за вами?

Линь Чэн ответил:

— Не надо, у меня есть права, я сам довезу.

— Хорошо, позвони, когда приедете. Спасибо за помощь.

Из-за темноты и неисправных фонарей на дороге Линь Чэн вёл машину очень медленно.

Ван Цзэвэнь спокойно сидел на месте, не устраивая сцен и не ёрзая, что говорило о его неплохом поведении в пьяном состоянии. Он наклонил голову и ненадолго закрыл глаза, но вскоре снова открыл их и начал беспокоиться.

Он взглянул на тёмное небо и спросил:

— А что я сегодня хотел сделать?

Линь Чэн напомнил:

— Поесть шашлыков.

Но Ван Цзэвэнь рассердился:

— Есть, есть, ты только о еде и думаешь! Кто тебя вообще взял на работу? Чьей протекцией ты воспользовался?

Ого, выглядел он внушительно. Если бы это был кто-то из съёмочной группы, возможно, и поверил бы.

Линь Чэн с трудом сдерживал смех:

— Ты сам меня взял.

— Правда? — Ван Цзэвэнь, подражая Лу Юй, покачал головой. — Не верю.

Линь Чэн сказал:

— Правда.

Ван Цзэвэнь, потеряв к нему доверие, начал напряжённо вспоминать.

Линь Чэн повернул голову и, глядя на его серьёзное хмурое лицо, не мог сдержать улыбки.

Через некоторое время мудрый режиссёр наконец вспомнил что-то, бережно достал из кармана телефон и начал вертеть его в руках.

Он несколько раз попытался ввести пароль, но, видимо, не смог. В отчаянии он обратился к Линь Чэну, потянув его за рубашку:

— А какой у меня пароль?

Линь Чэн ответил:

— Не знаю.

Ван Цзэвэнь, только что успокоившийся, снова разозлился:

— Как это ты не знаешь? Ты что за помощник!

Линь Чэн уже не мог сдерживаться и рассмеялся:

— Я уже твой помощник?

Ван Цзэвэнь холодно сказал:

— Хм, теперь уже нет. Я разочарован.

Линь Чэн хотел подсказать, но боялся, что в таком состоянии Ван Цзэвэнь начнёт тыкать в телефон, и просто сказал:

— Я правда не знаю.

Через некоторое время мудрый режиссёр, как и положено мудрому режиссёру, сам догадался.

Ван Цзэвэнь вспомнил, что обычно он не вводит пароль, а использует отпечаток пальца. Он поднял большой палец, вытер его об одежду, чтобы убрать пот, и торжественно приложил к сканеру.

Экран разблокировался, и он с радостью показал это Линь Чэну.

Возможно, он хотел сказать: «Ты никудышный помощник», но выглядел он при этом просто очаровательно.

Линь Чэну нравилась эта тихая атмосфера в машине, словно всё происходило медленно. Время текло, как весенний ручей, с лёгким блеском воды, мягко омывая камни.

Если бы можно было провести с этим человеком всю жизнь, это было бы прекрасно.

Линь Чэн привык к одиночеству, и, поскольку он любил мужчин, никогда не думал о том, чтобы провести жизнь с кем-то. Это сопровождалось лёгкой горечью. Он то и дело гадал о сексуальной ориентации Ван Цзэвэня, и его настроение то поднималось, то падало.

Линь Чэн держал руль, слегка сжав губы.

Впереди дорога стала шире, и фонари загорелись ярче. Но ему вдруг стало жаль заканчивать этот путь.

Линь Чэн спросил:

— Режиссёр Ван, что ты ищешь?

Ван Цзэвэнь, не поднимая головы, ответил:

— Ты уволен. Веди машину как следует!

— ...Ладно.

Ван Цзэвэнь немного повозился с телефоном, перешёл в WeChat, выбрал кого-то из списка

контактов, прочистил горло и отправил голосовое сообщение.

[Хорошо играй, режиссёр Ван верит в тебя. Хотя твоя игра довольно посредственная, ты подаёшь надежды. Поучись ещё пару лет, и всё получится. Потом режиссёр Ван найдёт тебе хорошую роль.]

Линь Чэн подумал, кому он это отправляет, ведь даже в пьяном виде он не забыл отправить сообщение и пообещать роль.

Кому-то, кого он очень любит? Мужчине или женщине? Что нужно сделать, чтобы заслужить его внимание?

Он хотел не придавать этому значения, но в груди будто плескалась солёная вода, вызывая горечь и тошноту.

Вскоре его собственный телефон зазвонил.

Линь Чэн замер, сглотнул. Он не мог достать телефон, лишь взглянул на свой карман.

Он подумал, что даже если это совпадение, оно всё равно кажется судьбой.

[Ван Цзэвэнь]: Когда закончишь съёмки, я угощу тебя ужином. Этот круг очень грязный, иди честным путём, не играй в эти мелкие игры, понял?

Телефон Линь Чэна снова звякнул.

Жёлтый свет фонарей проникал в окно, тени быстро скользили по их лицам. Линь Чэн повернулся к сидящему рядом человеку и улыбнулся:

— Хорошо.

Ван Цзэвэнь не обратил на него внимания. Сейчас он, вероятно, очень не любит своего неподходящего помощника.

Через некоторое время Ван Цзэвэнь снова начал писать.

[Ван Цзэвэнь]: Цинь Сюань, ты идиот! Ты позор. Не думай, что с твоими деньгами ты можешь вмешиваться в мои фильмы, понял? Ты в последние годы вообще кого выбираешь? Насильно продвигать людей — это позор, понял?

Линь Чэн удивился, посмотрел на Ван Цзэвэня через зеркало заднего вида.

Цинь Сюань был его бывшим боссом в компании. Это была довольно крупная развлекательная компания.

Телефон vibrated — сообщение быстро пришло в ответ.

Ван Цзэвэнь снова написал:

[Ха-ха! Я знаю, ты хочешь меня обругать, но не получится, я не открою! Лучше займись своими людьми, у них что, глаза в карманах?]

Линь Чэн молчал.

Видимо, понимая, что Ван Цзэвэнь не станет слушать голосовые сообщения, Цинь Сюань просто написал текст.

К сожалению, Ван Цзэвэнь сейчас плохо видел, и обилие текста вызывало у него головную боль.

Он посмотрел на экран, затем потянул Линь Чэна за рубашку, протянул телефон и с носовым голосом спросил:

— Что он написал?

Линь Чэн мельком взглянул и почувствовал, как сильно разозлился собеседник.

[Цинь Лаоцзи]: Ван Цзэвэнь, ты больной? Зачем лезешь? Что за бред?

[Цинь Лаоцзи]: У меня есть деньги — это моя вина? А у тебя их нет?

[Цинь Лаоцзи]: Ты позор!

Линь Чэн улыбнулся:

— Он сказал, что ты прав.

Ван Цзэвэнь гордо забрал телефон и пробормотал:

— Конечно, я прав.

Увидев, что он снова начал возиться с телефоном, Линь Чэн, опасаясь, что наутро он заработает себе кучу врагов, поспешно сказал:

— Не играй с телефоном, мы едем.

Ван Цзэвэнь медленно соображал, некоторое время думал, затем понял его слова, убрал телефон и кивнул:

— Да, мы едем.

Линь Чэн улыбнулся и похвалил его:

— Режиссёр Ван, ты мудр.

Ван Цзэвэнь, услышав ключевые слова, снова кивнул:

— Верно.

Эта поездка казалась слишком короткой, и вот они уже на месте.

Линь Чэн припарковал машину, выключил двигатель и некоторое время посидел на водительском месте, затем вышел и обошёл машину, чтобы открыть дверь Ван Цзэвэню.

Ван Цзэвэнь всё ещё сидел, поднял голову и спросил:

— Что?

Линь Чэн сказал:

— Пора в номер отдыхать.

Ван Цзэвэнь медленно начал вылезать.

Линь Чэн снова подхватил его, и тому, видимо, это понравилось, потому что он буквально повис на Линь Чэне.

Они благополучно добрались до двери номера. В отеле было слишком жарко, и Линь Чэн вспотел.

Линь Чэн спросил:

— Где ключ-карта?

Ван Цзэвэнь снова настороженно прикрыл карман.

Линь Чэн вздохнул:

— Не дури.

Он отодвинул руку Ван Цзэвэня, но в кармане ничего не было.

— Ключ-карта, — Линь Чэн указал на дверь. — Входим в номер, отдыхаем. Дай мне ключ-карту, или я оставляю тебя в коридоре.

— Не найдёшь? — Ван Цзэвэнь хитро улыбнулся. — Она действительно в этом кармане.

Он начал копать в левом кармане и через некоторое время двумя пальцами вытащил карту.

Линь Чэн не знал, что сказать.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Знаешь, почему карман порвался?

Линь Чэн открыл дверь ключом и затащил Ван Цзэвэня внутрь.

Ван Цзэвэнь сам ответил:

— Потому что я использовал канцелярский нож и положил его в карман. Лезвие выскользнуло, и я не заметил. Когда я сел, чуть не порезался. К счастью, пальто было толстое.

Линь Чэн нахмурился:

— Не клади в карманы всякую ерунду.

Ван Цзэвэнь вздохнул:

— А мне это пальто нравилось.